

**ФАКТОРЫ И РИСКИ РЕЛОКАЦИИ
ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА: УРОКИ ГЕРМАНИИ**

Релокация бизнеса, полная (когда деловая активность на экономической территории одной страны прекращается, перемещаясь в другую) или частичная (перенос части производства или отдельных направлений деловой активности), является, согласно либеральной доктрине, естественным элементом открытой экономики и движущей силой глобализации. Она позволяет компаниям увеличить клиентскую базу, получить доступ к новым технологиям и квалифицированным кадрам, снизить операционные затраты и привлечь инвестиции, в том числе за счет более развитой инфраструктуры венчурного финансирования, снизить налоговую нагрузку, оптимизировать логистику, повышая тем самым эффективность и конкурентоспособность бизнеса. При этом страна-донор получает целый ряд преимуществ, связанных с расширением и качественным улучшением ресурсного потенциала, ростом валового национального дохода, созданием дополнительных рабочих мест, оптимизацией отраслевой и технологической структуры экономики за счет вывода энергоемких, трудоемких, экологически опасных производств. Тем не менее масштабное перемещение промышленных предприятий за рубеж, как показывает мировая практика, несет с собой не только возможности, но и существенные стратегические риски, в первую очередь, связанные с деиндустриализацией экономики.

Сокращение доли промышленности в ВВП США, вызванное осуществляемыми с 1960-х гг. сервисной трансформацией и транснационализацией экономики, в долгосрочной перспективе привело к ухудшению показателей объемов, динамики и структуры внутреннего спроса. Сжатие промышленности сопровождалось стагнацией или снижением реальной заработной платы, так как в сфере услуг ее величина в среднем оказалась почти в полтора раза

ниже, чем в реальном секторе. Внутренний спрос в результате мог расти за счет все более доступных кредитов, что привело к ипотечному и финансовому кризису 2007–2008 гг. и экономической рецессии 2009 г., снижению долгосрочных темпов роста. Валовой экспорт все очевиднее отставал от импорта, формируя отрицательное сальдо торговли. Торговый баланс США, сводившийся с дефицитом с 1976 г. и в 1997 г. оцениваемый на уровне 100 млрд долл., к 2000 г. приблизился к значению 400 млрд, в 2022 г. достиг 1,1 трлн [1]. Отрицательный торговый баланс породил отрицательный платежный, покрываемый за счет внешних кредитов и эмиссии доллара.

Экономика Соединенного Королевства за десятилетия постиндустриальной трансформации стала мировым центром банковских, страховых, финансовых, деловых, торговых услуг, при этом британская промышленность сократилась на две трети. По оценкам экспертов, в индустриальном секторе страны осталось только несколько крупных производителей, не имеющих существенного значения [2]. Основными темами дебатов в британских экономических кругах стали резкое увеличение дифференциации доходов, беспрецедентный долгосрочный, а не конъюнктурный рост безработицы, глубина и продолжительность экономического спада. Представления о том, что времена тяжелой промышленности и физического труда ушли навсегда, что задача правительства – не мешать рынку устанавливать отраслевые пропорции и открыть его для глобальных игроков, создавая режим свободной конкуренции, подвергаются все более острой и аргументированной критике.

Осознание долгосрочных рисков деиндустриализации экономики побудило деловые и научные круги Германии инициировать проект «Индустрия 4.0» (четвертая индустриальная революция), предложенный федеральному правительству в 2012 году. Реализуемый в рамках «Хай-тек стратегии 2020» план модернизации предусматривал достижение прорыва в области использования информационных технологий для обеспечения нового качества индустриального развития. В отличие от США, где IT-технологии применялись для расширения возможностей третичного сектора, в ФРГ поставили задачу подключения к сети комплексов промышленного оборудования и целых производств. Это позволило бы добиться соединения традиционно сильных позиций национальной экономики в области индустрии с новейшими достижениями в области информатизации на основе «интернета вещей» (Internet of things) и «киберфизических систем» (Cyber-Physical Systems) с использованием технологий искусственного интеллекта, что способствовало бы повышению гибкости и индивидуализации продукции, реализовав идею массового производства по индивидуальным заказам при сохранении ценовой конкурентоспособности.

Таким образом, вопреки десятилетиями тиражировавшемуся в наиболее развитых экономиках мира представлению о том, что магистральный путь экономической модернизации лежит исключительно через стимулирование наиболее перспективных секторов в сфере услуг и поэтапное свертывание и перемещение за рубеж материального производства, Германия не только сохраняла на своей экономической территории индустриальный промышлен-

ный сектор, но и обеспечивала его конкурентоспособность, интегрируя в производственные системы новейшие технологии. Вместо стихийной рыночной деиндустриализации Германия предложила долгосрочную стратегию реиндустриализации национальной экономики, доказав ее преимущества значимыми ключевыми макроэкономическими индикаторами.

В 2016 г. немецкая экономика впервые опередила британскую по темпам роста, войдя в первую пятерку наиболее развитых стран мира с устойчивой положительной динамикой ВВП. По данным World Bank Group, Германия была единственной развитой страной, за период с 2010 по 2018 г. увеличившей долю не только индустрии в целом (с 27 до 28 %), но и обрабатывающих отраслей промышленности в ВВП (с 20 до 21 %), сократив долю сферы услуг в валовой добавленной стоимости с 62,2 до 61,5 % [3].

В то время как наиболее развитые экономики мира группы G-7 (США, Франция, Великобритания, Канада), на протяжении десятилетий осуществлявшие демонтаж и вывоз индустриальных производств, оказались не способными обеспечить импортные закупки доходами от товарного экспорта, Германия, оставаясь третьим товарным экспортером в мире после Китая и США (в 2022 г. – 1,658 трлн долл), с 1952 г. сохраняла положительное сальдо торговли, достигшее наибольшего в группе G-7 значения в 2019 г. (+ 250,164 млрд долл) [4]. В 2023 г. доля ФРГ в мировом товарном экспорте составляла 7,3 %. Это уступает только значениям индикатора для США (14,5 %) и КНР (8,7 %), а по абсолютной величине стоимостного объема внешних поставок на товарные рынки соответствует 1,7 трлн долл. (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Германия в рейтинге крупнейших мировых экспортеров товаров в 2023 г.

№ п/п в топ-10	Страна-экспортер	Стоимостной объем экспорта в 2023 г., млрд. долл.	Баланс торговли в 2023 г., млрд. долл.	Доля в мировом экспорте в 2023 г., %	Среднегодовой прирост экспорта в 2019–2023 гг., %	Динамика экспорта в 2022–2023 гг., %
1	Китай	3 388,716	829,396	14,5	10	-6
2	США	2 019,159	-1 153,373	8,7	8	-2
3	Германия	1 702,362	232,627	7,3	5	2
4	Нидерланды	741,804	77,672	3,2	9	-3
5	Япония	719,844	-66,521	3,1	2	-4
6	Италия	677,095	37,166	2,9	8	3
7	Франция	634,524	-140,603	2,7	5	4
8	Республика Корея	632,225	-10,345	2,7	6	-8
9	Мексика	592,997	-5,478	2,5	9	3
10	Гонконг, КНР	576,144	-79,395	2,5	3	-6

Источник: составлено автором на основе [4].

В результате санкционных ограничений 2022–2023 гг., вызвавших в Западной Европе ценовой энергетический шок, и эффектов так называемого «энергетического перехода» в публикациях и экспертных оценках все чаще звучат пессимистичные прогнозы относительно будущего «супериндустриализированной экономики» Германии и перспектив ЕС в целом.

По оценкам аналитиков Bloomberg, привлекательность Германии как места для создания новых компаний находится на рекордно низком уровне [5]. В 2023 г. ВВП страны сократился на 0,3 %, по результатам оценок среднегодовых темпов роста в группе G20 за пять лет (с 2019 по 2024 г.) ФРГ с показателем 0,4 % оказалась на последнем месте, уступая не только Аргентине (1,4 %), ЮАР (1,5 %), Мексике (5,7 %), России (6,1 %), Бразилии (8,0 %), Саудовской Аравии (13,2 %), Индии (23,5 %), но и партнерам по ЕС (в среднем 4,5 %) (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Экономический рост в странах G20 в 2019–2024 гг., % ВВП

№ п/п	Страна	Прирост реального ВВП в 2019–2024 гг., %	№ п/п	Страна	Прирост реального ВВП в 2019–2024 гг., %
1	Турция	25,8	11	Мексика	5,7
2	Китай	25,4	12	ЕС	4,5
3	Индия	23,5	13	Канада	4,1
4	Индонезия	17,3	14	Италия	3,6
5	Саудовская Аравия	13,2	15	Соединенное Королевство	2,7
6	Австралия	10,6	16	Франция	2,1
7	США	9,3	17	ЮАР	1,5
8	Республика Корея	9,0	18	Аргентина	1,4
9	Бразилия	8,0	19	Япония	1,2
10	Россия	6,1	20	Германия	0,4

Источник: составлено автором на основе [6].

На фоне роста потребительских цен снизилась покупательная способность населения, сокращая внутренний рынок, при том, что экспортные возможности не компенсируют этот спад. В 2023 г. наблюдалось падение экспорта (–1,5 %), а в 2024 ожидается его стагнация, что, по оценкам Федерального союза немецкой промышленности (BDI), приведет к сокращению индустриального производства на 1,5 % [7]. Согласно прогнозам Handelsblatt, ценовой энергетический шок способен вызвать не только циклический спад и продолжительную рецессию, но и глубокий структурный кризис, который существенно ухудшит позиции немецкой экономики в Европе и в долгосрочной перспективе – на мировом рынке в целом [8].

Расходы на противодействие инфляции, энергетическому и продовольственному кризисам, спровоцированным санкционными ограничениями, существенно снизили конкурентоспособность экономики ФРГ по сравнению с другими странами ЕС: в первой половине 2023 г. она уступала своим конкурентам практически по всем основным показателям экономической активности. Рекордной оказалась энергетическая инфляция, взлетевшая до 200,6 % (по ЕС в целом индекс внутренних цен производителей на энергоносители формировался на уровне 193,1 %, в Италии – 166,4 %, Испании – 185,4 %, Франции – 192 %), что сделало Германию наиболее дорогой площадкой для размещения производства, усиливая риски релокации промышленных предприятий и деиндустриализации [9].

Индекс производства в обрабатывающей промышленности для Германии в июне 2023 г. по отношению к базовому 2015 г. формировался на уровне 96,2 % (падение), что хуже, чем по ЕС в среднем, где наблюдался рост (113,4 %) и меньше значений индикатора для Франции (100,3 %), Италии (104,7 %) и Испании (107,2 %). Индекс производства в энергетике, демонстрируя падение в ЕС в целом (87,6 %), для Германии также был самым низким – 69,1 % (для Франции – 89,2 %, Италии – 89,4 %, Испании – 93 %). Индекс деловой активности, для ЕС в целом составивший 133,9 %, для Франции – 180,4 %, Испании – 118,5 %, в Германии добрался всего лишь до 108,3 %, свидетельствуя об ухудшении делового климата в стране (табл. 3).

Т а б л и ц а 3

Индикаторы экономической активности
в странах ЕС в июне 2023 г. (2015=100 %)

Индикаторы	ЕС-27	Германия	Франция	Италия	Испания
Индекс производства в обрабатывающей промышленности	113,4	96,2	100,3	104,7	107,2
Индекс производства в энергетике	87,6	69,1	89,2	89,4	93
Индекс внутренних цен производителей на энергоносители	193,1	200,6	192	166,4	185,4
Индекс деловой активности	133,9	108,3	180,4	–	118,5

Примечание – Источник [9].

Эксперты прогнозируют дальнейшее сокращение предложения рабочей силы, резкое повышение потребительских цен, банкротство компаний, в первую очередь, – в энергоемких отраслях. В 2023 г. в обрабатывающей промышленности о прекращении деятельности заявили 1 380 компаний (на 30,2 % больше, чем в 2022 г.), в строительной индустрии – 2 900 (+20,8 %), торговле – 3 490 (на 26 % больше, чем год назад), сфере услуг – 10 330 (+22,5 %) (табл. 4).

Динамика банкротств
в ключевых секторах экономики Германии в 2022–2023 гг.

Сектор экономики	Число банкротств в 2022 г.	Число банкротств в 2023 г.	Прирост числа банкротств в 2022–2023 гг., %
Обрабатывающая промышленность	1 060	1 380	+30,2
Строительство	2 400	2 900	+20,8
Торговля	2 770	3 490	+26,0
Сфера услуг	8 430	10 330	+22,5

Примечание – Источник: [6].

Среди утраченных брендов Германии – широко известные Agfa, Polaroid, Praktiker, Hertie, Karstadt, Kaufhof, KaDeWe, Woolwort, Dresdner Bank, основанный 150 лет назад и переживший две мировые войны, Varta (компания с 130-летней историей, штатом сотрудников в 4,5 тыс. человек и годовым оборотом в 800 млн евро). Главным образом пострадала химическая промышленность: за два года (с момента, когда в 2022 г. произошел отказ от российских энергоносителей в пользу поставок из США) Германия потеряла около четверти объема производства отечественных компаний в этой отрасли.

В условиях нарастающего системного кризиса полная или частичная внешняя релокация становится единственно возможным решением для все большего числа производителей: по данным Торгово-промышленной палаты ФРГ (*German Chamber of Commerce and Industry – DIHK*), планируют переместиться за рубеж 51 % энергоемких производств и крупных компаний с числом сотрудников более 500 человек (из 3 283 принявших участие в опросе *DIHK*) [10]. Возможность перевода части своих производственных мощностей в другие локации, в первую очередь в США, рассматривают предприятия стекольной, керамической, химической, металлургической и нефтехимической промышленности, где нет возможности заменить органическое топливо на возобновляемые источники энергии.

В 2023 г. в проекты на территории США немецкие компании вложили 15,7 млрд долл., что на 91,5 % превышает показатель 2022 г. в 8,2 млрд долл. (в КНР – 5,9 млрд долл.). Инвестиции в американские проекты достигли 15 % от всех внешних капиталовложений немецкого бизнеса (годом ранее – 6 %). В целом в 2023 г. было заявлено о 185 инвестиционных проектах немецких компаний на территории США, 73 из которых относятся к промышленному сектору [11].

Крупнейший 2-миллиардный проект по производству электромобилей осуществляет Scout Motors, принадлежащая Volkswagen. BASF, свернувший производство аммиака на одном из двух заводов в немецком Людвигсхафене

из-за роста цен на газ (до конца 2025 г. планируется уволить 2 600 человек), в 2023–2027 гг. планирует вложить в американский бизнес 3,7 млрд евро, расширяя уже действующие в Гейзмаре (штат Луизиана) и Цинциннати (штат Огайо) производства. О планах построить в Шарлотте (Северная Каролина) завод по производству трансформаторов стоимостью 150 млн долл. объявила Siemens Energy. Концерн BMW расширяет и модернизирует завод в Южной Каролине, вложив в него не менее 1,84 млрд долл. Планирует открытие первого производства в США Audi. По данным опросов, из 224 немецких компаний, подразделения которых уже переместились в США, 96 % планируют увеличивать здесь инвестиции и в 2026 году [11].

Привлекательность США как основного направления релокации немецкого бизнеса обеспечили принятые в августе 2022 г. Закон о чипах и науке (CHIPS and Science Act) и Закон о снижении инфляции (Inflation Reduction Act – IRA), призванные содействовать возрождению американской промышленности и восстановлению американского производственного сектора на основе новых технологий и перехода к чистой энергетике. Только этими законодательными актами предусматривается предоставление иностранным компаниям налоговых льгот, кредитов и субсидий на сумму, превышающую 400 млрд долл. Представители BASF и Siemens Energy считают, что инвестиции в Соединённые Штаты стимулирует сочетание прагматичной промышленной политики правительства, долгосрочные перспективы роста рынка и растущее внимание к цепочкам поставок. По оценкам экспертов ДИНК, США к 2025 г. потеснят Китай как направление релокации немецких компаний, став главным торговым и инвестиционным партнером Германии.

Тем не менее прямые инвестиции немецких компаний в КНР в первом полугодии 2024 г. (7,3 млрд евро) превысили их объем за 2023 г. в целом (6,5 млрд евро), демонстрируя привлекательность этого направления для релокаций [12]. Крупным инвестором в Китае остается BASF, планирующий до 2027 г. вложить в экономику КНР почти половину запланированных иностранных инвестиций. Одним из крупнейших проектов компании является создаваемый в Гуандуне крупный нефтехимический комбинат стоимостью 10 млрд евро. Несмотря на остракизм, которому за «сотрудничество с авторитарным Китаем» подвергаются деловые круги Германии у себя стране, многие производители, реалистично оценивая промышленный, технологический и научно-инновационный потенциал и глобальную конкурентоспособность КНР, стремятся расширить свое присутствие на этом рынке. Так, в июне 2023 г. компания Siemens объявила о расширении производственных мощностей в Чэнду за счет дополнительных инвестиций в объеме 140 млн евро, осуществив годом ранее капиталовложения в инновационный научно-исследовательский центр в Шэньчжэне для ускорения разработки систем управления движением с использованием цифровых технологий и силовой электроники. Компания Henkel инвестировала 120 млн евро в создание новой «умной фабрики» по производству химической продукции в провинции Шаньдун [12].

Ряд крупных немецких корпораций в качестве перспективного направления релокации рассматривают Восточную Европу. Отдельные промышленные гиганты перемещаются в Польшу, которую европейская пресса уже позиционирует в качестве нового промышленного локомотива ЕС в ближайшем будущем [13]. Решение о переносе производства из Баварии в Польшу приняли производители автомобильных запчастей Valeo и аккумуляторных батарей Umicore; в особой экономической зоне на западе Польши строит завод по производству электрогрузовиков компания Mercedes. В качестве основных причин смены юрисдикции представители деловых кругов ФРГ называют высокие цены на энергоносители, снижающийся спрос, высокие налоги, бюрократию и недостаточность инфраструктуры.

Растущее число банкротств и масштабная релокация бизнеса, по оценкам экспертов, запустили процесс деиндустриализации экономики Германии, который при отсутствии реакции со стороны правительства, поддерживающего интенсивный энергетический переход, может создать существенные риски утраты конкурентных преимуществ и статуса промышленной сверхдержавы. Падение производства вызвало формирование и усиление целого ряда структурных диспропорций внутри экономики ФРГ, способных изменить ее международную специализацию и лишить позиции лидера в региональной и мировой системах хозяйства на фоне абсолютного и относительного замедления темпов экономического роста, ухудшения делового климата и снижения конкурентоспособности и инновационной активности, драйвером которых в течение десятилетий являлось развитое промышленное производство.

ЛИТЕРАТУРА

1. Country statistical profile: United States 2023 / Country Statistical Profiles: Key Tables from OECD. – URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/af5-29b97-en.pdf> (date of access: 14.04.2024).
2. Западная Европа: деиндустриальная революция. – URL: <http://www.sd.net.ua/2011/11/24/zapadnaya-evropa-deindustrialnaya-revolyucia.html> (date of access: 15.04.2024).
3. World Development Indicators: Structure of output / The World Bank Database. – URL: <https://www.wdi.worldbank.org/table/4.2> (date of access: 20.04.2024).
4. ITC Trade Maps: List of exporters for the selected product in 2023 / UN COMTRADE, 2024. – URL: https://www.trademap.org/Country_SelProduct.aspx (date of access: 20.04.2024).
5. Germany Sees Record-Low Interest in Finding New Businesses / Bloomberg, 2024. – URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2024-08-21/germany-sees-record-low-interest-in-founding-new-businesses?srnd=undefined> (date of access: 14.05.2024).

6. German Economic Outlook 2024 / Roland Berger Institute, 2024. – URL: <https://www.rolandberger.com/en/Insights/Publications/German-economic-outlook-in-2024.html> (date of access: 10.08.2023).

7. BDI: в 2024 г. промышленное производство Германии сократится на 1,5%, а экспорт стагнирует / Expert.ru, 2024. – URL: <https://expert.ru/news/bdi-v-2024-g-promproizvodstvo-germanii-sokratitsya-na-1-i-5-protsenta-a-eksport-stagniruet/> (дата обращения: 12.05.2024).

8. Deutschland kauft zwar weniger Öl aus Russland – zahlt aber mehr. – URL: <https://deutsche-wirtschafts-nachrichten.de/519338/Deutschland-kauft-zwar-weniger-OEL-aus-Russland-zahlt-aber-mehry> (date of access: 22.05.2024).

9. Eurostatistics: Data for short-term economic analysis. Statistics explained / Eurostat, 2023. – URL: <https://ec.europa.eu/eurostat> (date of access: 14.05.2024).

10. Energiewende-Barometer 2024 der IHK-Organisation / DIHK, 2019. – URL: <https://www.dihk.de/resource/blob/120386/1681c61b9a91ad07af50f85f0ff-77bcb/auswertung-energiewende-barometer-2024-data.pdf> (date of access: 24.06.2024).

11. Немецкие компании ринулись в США / Monocle.ru, 2024. – URL: <https://monocle.ru/2024/02/19/nemetskiye-kompanii-rinulis-v-ssha/> (дата обращения: 17.05.2024).

12. China-Germany Bilateral Direct Investment: Trends and Outlook / China-briefing.com, 2024. – URL: <https://www.china-briefing.com/news/germany-china-investment-trends-and-outlook> (date of access: 18.05.2024).

13. Крупные промышленные корпорации массово бегут из Германии в Польшу / Topcor.ru, 2024. – URL: <https://topcor.ru/46479-krupnye-promyshlennye-korporacii-massovo-begut-iz-germanii-v-polshu.html> (дата обращения: 17.05.2024).